О понятии лингвокультурной общности

Понятие «лингвокультурная общность» в нашем понимании включает в себя не только весь выявленный инвентарь уже имеющихся общих признаков в языковом и культурном состоянии контактирующих народов (поверхностные признаки общности), но и вскрываемые, имплицитно проявляющиеся черты конвергентного развития (глубинные признаки общности), а также прогнозируемые тенденции сходной эволюции (потенциальные признаки общности, подробнее об этом см. [18]).

На существование контактных лингвокультурных зон в древности, как на возможный прообраз современного языкового союза указывали Н. С. Трубецкой [10], В. Георгиев и недавно И. Крамер [18].

В рассмотренной нами выше статье Н. С. Трубецкого предпринимается далеко идущая попытка обнаружить общие закономерности между распределением и соотношением языков и национальных культур. По мысли ученого, «то, что в культуре соответствует „семействам", имеет гораздо меньше значения, чем то, что соответствует „союзам"». Культуры соседствующих друг с другом народов всегда объединены рядом сходных черт. Наличием набора общекультурных признаков у ряда народов, полагает Н. С. Трубецкой, «обозначаются известные культурно-исторические „зоны", например, в Азии зоны мусульманской, индостанской, китайской, тихоокеанской, степной, арктической и т. д. культур» [10, с. 114—115]. Подобно языкам, в соответствии со схемой Трубецкого, границы контактных культурных зон перекрещиваются, в результате чего «образуются культуры смешанного или переходного типа» и «получается та радужная сеть, единая и гармоничная в силу своей непрерывности и в то же время бесконечно многообразная в силу своей дифференцированности» [10, С. 114 и сл.]

Основная мысль концепции Трубецкого сводится к тому, что в результате культурных контактов формируются типовые культурные общности, которые подобно языковым также можно назвать ареальными или контактными культурными общностями. В формировании культурных общностей значительную, хотя и не определяющую, роль играют так называемые «культурные» языки — греческий, латинский, церковнославянский, арабский, французский, русский, английский, добившиеся высокого престижа.

В самое последнее время целым рядом лингвистов, как зарубежных, так и отечественных, была предпринята попытка использовать факт влияния культурных языков на формирование языковых ситуаций, как доказательство существования в зонах контактов в самые разные исторические эпохи так называемых языковых союзов. При этом важнейшим аргументом выступает наличие двуязычия. Наиболее показательной в этом отношении можно считать попытку И. Крамера, ссылающегося на интенсивное взаимодействие греческого и латинского языков, доказать существование во времена античности некоего греко-латинского языкового союза. И. Крамер заявляет: «Тем самым я мог бы постулировать, что в императорское время, следовательно, примерно в первые три столетия н. э., оба великих культурных языка античности, греческий и латинский, образовывали языковой союз» [12, с. 116]. Одним из основных аргументов в пользу такого союза признается наличие интенсивного языкового и культурного взаимодействия Греции и Рима в обозначенное время. Отметим, что такого рода лингвокультурные контакты существовали в различные периоды истории, отражаясь в самых разных типах языковых ситуаций — от двуязычия и многоязычия в Аккаде и Шумере и «вавилонского смешения языков» до славяно-русского, арабско-тюркского, англо-французского, арабско-персидского, русско-французского двуязычия.

Не всякое многоязычие или двуязычие, даже весьма интенсивное,